

На обратном пути Гуань Юань держал в руках несколько бутылок молока, а Чжао Шэнгу нёс его на спине. Юноша начал подсчитывать доходы от лапши, которую они видели сегодня:

— Хоть это и белая мука, но если вычесть затраты, с каждой миски можно заработать четыре фэня. Только за то время, пока мы ели, там было не меньше десяти человек. Даже если за обед продадут всего сорок мисок, можно заработать почти 2 юаня. А если ещё и утром, и вечером торговать...

Чем больше он считал, тем сильнее волновался. Не посчитаешь — не поймёшь, а как посчитаешь, так и испугаешься.

Гуань Юань, слушая его расчёты, не выдержал и вставил:

— Но это же очень тяжело.

Чжао Шэнгу ответил:

— А что не тяжело? Если хочешь заработать, сначала нужно приложить усилия. Взять, к примеру, урожай в поле — разве он вырастет сам по себе, если не трудиться?

Гуань Юань не ожидал, что его слова вызовут такой длинный монолог, и тут же сдался:

— Ладно, я понял!

Чжао Шэнгу шлёпнул его по попе:

— Маленький проказник!

Гуань Юань, получив шлепок, только засмеялся:

— Братец, не больно! Я же знал, что ты меня не станешь бить.

Чжао Шэнгу вздохнул с облегчением — он и правда не мог поднять на него руку.

— Братец, я думаю, мы могли бы делать сушёную рыбу. Это, наверное, принесёт больше денег!

Чжао Шэнгу задумался:

— Откуда ты это знаешь?

Гуань Юань потянул время:

— Ну, просто так подумал. Смотри, из белой муки делают лапшу и продают с наценкой. Думаю, с рыбой то же самое.

Чжао Шэнгу был не глуп, а даже наоборот. После такого, казалось бы, случайного намёка он сразу понял суть, и его глаза загорелись.

— Маленький Юань, ты настоящий талисман удачи! — рассмеялся он.

Гуань Юань обнял Чжао Шэнгу за шею и самодовольно заявил:

— Ну конечно! Ты же посмотри, чей я брат!

Каждый раз, когда он так говорил, Чжао Шэнгу не мог сдержать смеха, и на этот раз тоже. Их

дорогу домой сопровождали радостные смешки.

Когда Чжао Шэнгу и Гуань Юань вернулись домой, обед уже давно закончился. Никто не спросил, поели ли дети. Ян Сюцуй, увидев их, лишь закатила глаза и что-то пробурчала себе под нос, прежде чем уйти в комнату.

Зато Ли Юэчжи заметила деревянное ведро в руках Чжао Шэнгу и внимательно осмотрела его:

— Эрва, зачем ты взял ведро?

Чжао Шэнгу сохранял спокойствие:

— Хотел проверить, есть ли рыба в реке. Ведро пригодилось бы.

Ли Юэчжи тут же спросила:

— Ну и поймал что-нибудь?

— Нет.

Ли Юэчжи не поверила:

— Правда ничего? А почему вы не вернулись на обед? Может, поймали рыбу и сами съели?

Гуань Юань, обняв Чжао Шэнгу за шею, вмешался:

— Тётя, я недавно видел, как третий брат и вторая сестра прятались и ели конфеты!

Ли Юэчжи застыла:

— Что ты болтаешь, малыш? Твоя сестра Мэй и третий брат еле-еле наедаются, откуда у них конфеты?

В этот момент из комнаты вышла Ян Сюцуй и, услышав это, нахмурилась:

— Что это значит, невестка? Ты что, хочешь сказать, что я, родная бабушка, обижаю своих внуков? Все едят досыта, только они голодают? Ты что, рожала обжор?

Ли Юэчжи сжимала кулаки от злости, но на лице сохраняла улыбку:

— Матушка, что вы говорите? Кто не знает, что вы самая добрая в нашей деревне? Вы просто неправильно поняли.

Ян Сюцуй внимательно посмотрела на неё, словно оценивая правдивость её слов, и наконец фыркнула, развернулась и ушла в комнату. Ли Юэчжи сжала руки, повторяя себе, что нужно терпеть, пока не наступит раздел имущества.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань тем временем уже успели войти в дом, пока те ссорились. Гуань Юань, пока Чжао Шэнгу не заметил, достал из пространства молоко и конфеты. Сначала он положил одну конфету в рот Чжао Шэнгу, а затем взял одну себя. Сладкий вкус мгновенно наполнил его рот.

Чжао Шэнгу, видя, как Гуань Юань закрывает глаза от удовольствия, пощипал его за щёку:

— Вкусно?

Гуань Юань улыбнулся и кивнул:

— Всё, что покупает братец, вкусно.

Чжао Шэнгу рассмеялся:

— Это конфеты вкусные, а не потому, что я их купил.

Гуань Юань широко раскрыл глаза:

— Нет! Если бы кто-то другой купил, я бы не стал есть!

Чжао Шэнгу был тронут его словами и обнял Гуань Юаня:

— Мой маленький Юань, как же ты мил!

Услышав это, Гуань Юань улыбнулся и прижался к шее Чжао Шэнгу.

— Братец, а вдруг они обнаружат, что мы продаём рыбу?

Чжао Шэнгу не придавал этому значения:

— Это недолго останется в тайне. Мы уже договорились, что деньги, которые я заработаю, будут моими. Если они начнут качать права, я просто всё расскажу.

Гуань Юань обожал эту твёрдость в характере Чжао Шэнгу. Если бы в прошлой жизни он был таким, возможно, Чжао Шэнгу не пришлось бы столько страдать.

Они поговорили ещё немного, и Чжао Шэнгу заметил, что одежда Гуань Юаня испачкалась. Он решил переодеть его и постирать вещи, но не смог найти полуновую ватную куртку. У Гуань Юаня было всего две куртки, и если одну не найти, то нечего будет менять.

Чжао Шэнгу нахмурился. Когда они заходили в дом, он не обратил внимания, но теперь, осмотревшись, заметил, что ящик у кровати был тронут.

С гневом на лице он направился в главную комнату. Гуань Юань поспешил за ним. Хотя ему было всё равно на одну куртку, теперь он уже не был тем, кто молча терпел обиды.

В это время остальные члены семьи Гуань сидели в главной комнате, греясь у огня. Ян Фэйфан и Гуань Юй, мать и сын, всё ещё не оправились и сидели вместе, молчаливые и апатичные. Увидев, как входят Чжао Шэнгу и Гуань Юй, Ян Фэйфан невольно отодвинулась. У Гуань Юя на теле уже не было шишек, но кожа, расцарапанная ранее, выглядела ужасно.

Ян Сюцуй, увидев их, лишь закатила глаза и ничего не сказала.

Гуань Хэ сидел на кане и курил. Братья Гуань лежали на кане, неизвестно, спали или просто бездельничали. Ли Юэчжи вместе с Гуань Тайцзюй занимались шитьём. Чжао Сюлянь и дети из третьей семьи отсутствовали.

— Кто взял одежду Юаня?

Ли Юэчжи, услышав это, нечаянно уколола себя иглой, но быстро пришла в себя и продолжила

шить, словно ничего не слышала. Однако на лице Гуань Тайцзюй появилось неловкое выражение.

Остальные не отреагировали, но Ян Сюцуй язвительно заметила:

— Целый день где-то шляется, а теперь пришёл домой и начинает скандалить.

Гуань Юань внимательно наблюдал за реакцией Ли Юэчжи и уже понял, в чём дело:

— Тётя, вы не видели мою ватную куртку? Если её нет, то мне нечего надеть.

Ли Юэчжи застыла:

— Что ты говоришь, малыш? Почему спрашиваешь меня, а не других? Разве я украла твою одежду? Она такая маленькая, твои братья и сёстры в неё не влезут.

Гуань Хэ, выпустив клуб дыма, сказал:

— Сынуля, разве в семье могут так поступать? Наверное, ты её где-то потерял. Думаю, её уже не найти. Придётся сшить новую. Кстати, моя одежда тоже порвалась, так что я тоже смогу воспользоваться добротой внука.

Гуань Юань чуть не рассмеялся от наглости Гуань Хэ. Притворившись непонимающим, он спросил:

— Дедушка, как это вы воспользуетесь моей добротой? Мою одежду сшил братец! Мне дома никогда не шили одежду!

Гуань Хэ кашлянул, удивляясь, как этот малыш вдруг стал таким проницательным, и только улыбнулся:

— Дедушка ошибся. Пусть твой братец сшьёт тебе новую.

— Дедушка, почему всем остальным братьям и сёстрам шьют одежду дома, а мне должен шить братец?

Ян Сюцуй не выдержала:

— Почему? Разве не всё у тебя от братца? Конечно, он и должен шить. Несчастный, ещё и одежду хочет, пусть мёрзнет!

Чжао Шэнгу, услышав, как Ян Сюцуй назвала Гуань Юаня несчастным, мрачно сказал:

— Кто сказал, что Юань несчастный? Если я ещё раз услышу такое, не пеняйте на меня.

Ян Сюцуй немного испугалась его тона и не решилась продолжать, только пробормотала:

— Ну и что, что сказала?

Чжао Шэнгу не стал с ней спорить, только твёрдо повторил:

— Кто взял одежду Юаня?

Гуань Маньку, лежавший на кане, проснулся и раздражённо спросил:

— Что за шум? Спать не дают!

<http://bllate.org/book/16465/1494738>